

*В. И. Маевский
С. Ю. Матков
А. А. Рубинштейн*

**НОВАЯ ТЕОРИЯ
ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА**

*В. И. Маевский
С. Ю. Малков
А. А. Рубинштейн*

НОВАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА

РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Монография

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

*Работа подготовлена при финансовой поддержке
Российского научного фонда, проект № 14-18-02948*

М13 Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А.

Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение : Монография. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 260 с., ил.

ISBN 978-5-4469-0986-5

В монографии предложена новая версия теории воспроизводства, опирающаяся на неизученный до сих пор переключающийся режим воспроизводства.

Переключающийся режим примечателен тем, что позволяет обнаружить основные маршруты, по которым совершают свои кругообороты денежные потоки, обслуживающие воспроизводство основного капитала и производство непродуцируемых благ. На базе этих кругооборотов построена математическая модель переключающегося режима воспроизводства.

Проведено успешное тестирование модели на данных экономики США за 1947–2010 гг. С помощью модели переключающегося воспроизводства удалось увидеть причины развала экономики бывшего СССР, связанные с нарушением макроэкономических пропорций. В настоящее время модель используется авторами работы в качестве инструмента, позволяющего решать некоторые актуальные задачи в области монетарной политики современной России.

Книга будет полезна не только для экономистов-теоретиков, но и для специалистов в области макроэкономической политики.

ISBN 978-5-4469-0986-5

9 785446 909865

**УДК 330
ББК 65.01**

© В.И. Маевский, 2016
© С.Ю. Малков, 2016
© А.А. Рубинштейн, 2016
© Издательство Нестор-История, 2016

Предисловие. О воспроизводстве, интеллектуальных традициях и феномене переключения

В развитии, пожалуй, любой научной теории можно выделить два этапа. На первом этапе теория, как едва вылупившийся из яйца птенец, остро нуждается в *усилиях* своих создателей, в их энергии и воле, и прогресс зависит по большей части от субъективных факторов¹. На втором, перейдя определенный предел зрелости, теория уже развивается во многом самостоятельно, согласно внутренней логике. И тогда она получает возможность стать полноценным достоянием научной, а затем (при условии достаточной масштабности) и широкой общественности.

Концепция переключающегося режима воспроизводства, развиваемая группой исследователей во главе с акад. В.И. Маевским в Центре эволюционной экономики Института экономики РАН, находится, на наш взгляд, где-то уже за серединой этого пути. Первый этап был обозначен рядом статей 2008–2012 гг., объединенных затем в книгу². Переход ко второму этапу осуществлялся в цикле исследований 2014–2016 гг. Он важен не только сам по себе, но и в контексте оценки «зрелости» предлагаемых построений, потому что авторы в настоящей книге развивают принципиально ту же систему аргументации, что и раньше.

Прежде всего, если мы формально сравним, созрело ли исследование переключающегося режима воспроизводства до статуса теории (в методологическом смысле), и воспользуемся для этого классификацией, предложенной М. Фуко специально для области общественных наук, то увидим нечто близкое к положительному результату. Фуко, как известно, выделял четыре порога, которые комплекс идей должен пройти для того, чтобы стать теорией³.

Во-первых, нужно преодолеть *порог позитивности*, то есть выявить совокупность определенного типа высказываний внутри речевой практики. Решение этой задачи, унаследованное авторами еще от традиции Ф. Кенэ и К. Маркса, мы видим в первой, теоретической части книги (гл. I, § 1). Эта традиция, имеющая долгую историю, выработала свой собственный язык, и авторы органично им пользуются и его совершенствуют.

Во-вторых, нужно пройти *порог эпистемологизации*, то есть иерархическим образом упорядочить искомую совокупность высказываний.

¹ См. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981.

² Маевский В.И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М, 2013. 238 с.

³ См. Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. Гл. VI, § d. С. 341 и сл.

Более строгие (чем в первой книге 2013 г.) определения *переключающегося* и *совместного* производства; ограничение последнего от сраффианских коннотаций; а также анализ системообразующих кругооборотов денег в рамках Марксовых схем воспроизводства (гл. I, § 1, 4–5), — все это свидетельствует о том, что авторы имеют дело с определенным типом знания и выстраивают определенный дискурс, а не просто «разговор на птичьем языке», как может показаться кому-то из числа сторонников неоклассического направления. Другие мыслительные традиции — прежде чем игнорировать — следует знать и уважать, не только из-за их возраста в науке («Таблице» Кенэ уже больше 250 лет, схемам воспроизводства — почти 150), но и потому, что зачастую они решают *те же самые проблемы, и не факт, что решают хуже*. Здесь сразу приходит на ум пример с дискуссией «двух Кембриджей» по проблеме капитала и переключения технологий, когда в научном споре столкнулись два разнородных мировоззрения. И ведь хватило П. Самуэльсону мужества тогда, в 1966 г., признать правоту английского Кембриджа!

В-третьих, нужно переступить *порог научности*, то есть образовать формальные критерии знания и «дозреть» таким образом до статуса дисциплины, дисциплинарного знания. Эта задача решается в основном в гл. II, когда ставятся вопросы о моделях-предшественниках (§ 9), об агрегировании и дезагрегировании, об открыто-замкнутом характере производственных систем и прочих ценных предметах. Они, впрочем, разбросаны по тексту всей книги, из-за чего интерес к чтению только усиливается. Важным является стремление авторов сравнивать характеристики своей модели с аналогичными характеристиками других моделей, и не только из числа «родственных» (Дж. фон Неймана, П. Сраффы, В. Леонтьева), но и явно конкурентных (модели DSGE).

Наконец, в-четвертых, нужно преодолеть *порог формализации*, то есть сформулировать аксиоматику и найти выходы на практические приложения. Собственно, в экономической науке, особенно современной, метод моделирования производственных систем совмещает в себе пороги научности и формализации. Следует не забывать, однако, что далеко не все модели практически ориентированы или способны работать с «внешним» эмпирическим материалом⁴. В этом смысле попытки авторов (в гл. 3) свидетельствуют о зрелости концепции, и их следует всяческим образом при-

⁴ Обратный процесс наблюдается в эконометрике, когда выдвигается правдоподобная гипотеза и затем проверяется. Однако в эконометрике, что бы там ни говорили, вследствие такого инструментального (по М. Фридману) подхода наблюдаются проблемы с теорией, то есть с корпусом определенных представлений о мире и о той реальности, которая изучается (ср., например, «преаналитическое видение» Й. Шумпетера).

ветствовать, несмотря на возможные возражения. Слишком много идей было похоронено именно вследствие того, что они так и остались идеями и не получили практической реализации!

Переходя теперь к содержательной стороне дела, стоит иметь в виду сказанное выше и еще обратить внимание на следующее. *По существу, в книге поднимаются два больших и интересных блока вопросов*, за каждым из которых стоит своя традиция, свои интеллектуальные и даже культурно-исторические пласты. Первый блок вопросов так или иначе связан с теорией: каким образом производственная мысль после работ О. фон Бем-Баверка (и К. Менгера), обрисовавшего принцип «окольных методов производства», то есть разновременную структуру капитала, не увидела переключающегося режима воспроизводства? Неужели, скажем, в семинарии М. И. Туган-Барановского в начале XX в. плохо изучали механизмы обменных процессов в рамках схем воспроизводства? Из работ Н. Бернштейна, например, это не усматривается⁵. Наши авторы ссылаются, прежде всего, на отсутствие надлежащей статистики (с. 14–15). Разумеется, жаль, однако это не слишком удовлетворительное объяснение. В конце концов, все же не прогресс статистики определял развитие теории. Наоборот, именно теория, должным образом разработанная, могла побуждать начать собирать надлежащие данные и освещать их светом знания (см. труды от У. Петти до К. Симса). Или же, как в случае В. Леонтьева, на труды которого в книге много важных ссылок, возможно совмещать оба этих подхода.

В данной книге представлены и иные, более существенные, на наш взгляд, аргументы в пользу медленного развития воспроизводственной тематики указанного типа (с наличием режима переключения). Один из таких аргументов — об «абстрактном машиностроительном заводе» (с. 43, 207 и др.), что в свете развития орудий труда и человеческого интеллекта должно указывать на высокий уровень абстрагирования теоретика от конкретной работы машин и механизмов. Такое возможно, видимо, только для тех, кто впитал опыт наблюдения за развитием и эволюцией тяжелого и среднего машиностроения в СССР. То есть речь идет как минимум о второй половине XX века. Для дореволюционных наших экономистов это могло оказаться просто непостижимым. Они не видели подобного процесса воочию, а потому и не знали феномена переключения (только Н. Н. Шапошников с конца 1920-х годов наблюдал строительство Днепрогэса и Магнитки и сам участвовал как экономист в некоторых расчетах).

Второй аргумент кроется в проблемах денежного обращения в рамках круговых схем (гл. I, § 3, 6). Как справедливо отмечается,

⁵ Бернштейн Н. Теория рынков Карла Маркса и М. И. Туган-Барановского [1911] // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т. II. С. 690 и сл.

раньше оно практически игнорировалось, по причине отсутствия необходимости. И не случайно, наверное, именно авторы, не слишком связанные с традицией воспроизводства, предлагали некогда идеи, схожие с теми, о которых мы читаем в настоящей книге⁶. Здесь, во всяком случае, намечены дальнейшие пути работы по интегрированию денег в народнохозяйственную систему воспроизводства. И не просто денег, а денежных субъектов — банков, в том числе инвестиционных (гл. III, § 13; гл. IV, прил. Ж). Аргументация книги на этот счет — в числе крайне важных и ценных.

Еще в одном фрагменте данной книги фиксируется тот факт, что Маркс, по сути, перенес земледельческий принцип кругооборота на анализ машинного производства (с. 38). Эта мысль является крайне важной. Она проливает дополнительный свет на эволюцию всей, по существу, воспроизводственной традиции, включая российскую традицию экономического анализа кругооборота от Туган-Барановского до Н. Д. Кондратьева и Е. Е. Слуцкого. В какой степени традиция хозяйственного кругооборота была завязана на земледельческую тематику — не по объекту исследования, а по принципу организации воспроизводственных связей? Дело в том, что принцип «Tableau économique» был ведущим для большинства теоретиков кругооборота, включая Сраффу. Г. А. Харазов даже видел в этом принципе шаг вперед по сравнению с рикарданским (и неорикарданским) типом анализа «Капитала»⁷. Для своего времени он был, видимо, прав, а сейчас?

Здесь мы подходим к удивительному прозрению, впрочем не новому для профессионального историка экономической мысли. Авторы (прежде всего, акад. В. И. Маевский) говорят о том, что основной капитал в рамках круговых схем типа Кенэ—Сраффы представлен неадекватно и нужно сменить точку зрения. Перейти от режима совместного производства к режиму производства с переключением. Но ведь сам этот режим основан на определенной архитектонике производственной системы, использующей разновозрастную структуру капитала. Таким образом, Маркс здесь соединяется с Бем-Баверком, и динамика основного капитала требует расщеплять (дезагрегировать) не второе подразделение общественного производства, как поступали все, начиная с Туган-Барановского, а первое! Это коренным образом приводит нас к новому подходу, в рамках которого можно следить за новациями наших уважаемых авторов. Подход этот, как выясняется, развивался в Кильской группе экономистов (англ. Kiel group, нем. Kieler Schule), куда входили

⁶ Шапошников Н. Н. Амортизация и сбережение как источники капиталовложения // Вопросы конъюнктуры. М., 1925. Т. I. Вып. 1. С. 113 и сл.

⁷ Для справки: его схема 1910 г. привела к строгому решению «проблемы трансформации», отличному от известного решения В. И. Борткевича (1907).

ли А. Лева, Г. Найссер, Ф. Бурхардт, А. Кэлер, частично Р. Нурксе и даже Дж. Маршак. В ряде их работ мы находим до удивительно схожие мысли с теми, которые представлены в настоящей книге⁸. Однако материал этот российской обществоведческой мыслью еще не изучен, он на немецком языке, полузабыт, но, как видно теперь, потребует изучения. Ясно только одно: у предложенных производственных схем (А. Лева, Р. Нурксе и др.), по-видимому, есть недостаток, которого нет у наших авторов. Он связан с *отсутствием уравнений* в немецких текстах. Поэтому экономисты указанного направления ограничивались (и ограничиваются) преимущественно *качественным экономическим анализом*, не переходя на количественные рельсы. Вопрос *операциональности* круговых схем, однако, крайне важен; может быть, даже критически важен. И здесь самое время перейти ко второму блоку вопросов.

Второй большой блок вопросов, который поставлен в книге, связан с предложенной авторами *моделью* и теми *объектами*, которые моделируются. Что касается модели, то, не обладая достаточной осведомленностью о технике модельного построения, выскажу здесь основную мысль, к которой пришел, изучая долгую традицию хозяйственного кругооборота: все дело в форме уравнений! Получается, что каждый раз новый тип уравнения продуцирует новый подход или новую концепцию, и наоборот. В связи с этим можно обратить внимание на уже упоминавшиеся системы М. И. Туган-Барановского, В. К. Дмитриева, В. И. Борткевича, Г. А. Харазова, Е. Е. Слуцкого, Дж. фон Неймана, П. Сраффы. В этом смысле будущему читателю важно обратиться с базовыми уравнениями модели — насколько сильно они отличаются от уже известных в существующей теории⁹. И, разумеется, не менее важно не забыть об изучении процедуры их отражения в программной среде, особенно в части *эффекта переключения* в системах дифференциальных уравнений. В синтезе работы экономиста-теоретика, математика и программиста мы усматриваем один из перспективных вариантов развития воспроизводственной проблематики в настоящее время.

Что касается объектов моделирования, то все они — и экономика США (гл. II, § 12), и экономика СССР (гл. III, § 16), и российская экономика (гл. II, § 11, 13–14) — крайне интересны и показательны. Относительно моделирования советской экономики стоит указать

⁸ См. например: Löwe A. A Structural Model of Production // Social Research. 1952. Vol. 19. №. 2. S. 141 ff. Более ранние: Burchardt F. Die Schemata des stationären Kreislaufs bei Böhm-Bawerk und Marx // Weltwirtschaftliches Archiv. 1931. Bd. 34; 1932. Bd. 35; и др.

⁹ Логика построения в гл. II, § 10–11 следует в общем стандартному курсу описания основных макроэкономических субъектов, что, вероятно, правильно.

только на ограничение 1961 г.: процессы, происходившие после, достаточно неплохо отражены и у других авторов, скажем в работах В. Н. Богачева, причем и с качественной их стороны, и с количественной. Речь идет о том, что модель с переключениями может не дать на исследуемом интервале ожидаемого эффекта. В этой связи любопытно было бы построить аналогичную динамику для более раннего, сталинского, периода развития СССР (со второй половины 1920-х гг.), тем более что некоторые реконструкции данных по валовому продукту и иным агрегатам уже, по-видимому, имеются. Но в целом практические разделы книги ценны и сами по себе, и в эвристическом отношении. Они будят творческую мысль и заставляют пересматривать устоявшиеся уже, как казалось, точки зрения (пример с амортизацией в США в 1920-е и 1930-е гг.).

В итоге можно сказать, что вторая книга ни в коем случае не является повторением первой. Имеющиеся повторы не должны смущать пытливого и вдумчивого читателя. Прогресс очевиден, причем не только в практике моделирования, что понятно всякому, прочитавшему первую книгу, но и в теории. Блестящий анализ денежных кругооборотов в схемах воспроизводства и реализация принципа «агрегирования–деагрегирования» применительно к ним (в гл. I) проясняют многие вопросы, которые остались после чтения первой книги. Моделирование денежного обращения в части инвестиционного банкинга обещает, думается, новые интересные результаты. То же относится к процессам динамики денежной массы и макроэкономических агрегатов. Чувствуется, что потенциал построенной модели до конца еще не раскрыт, а значит, она будет совершенствоваться — и творцами ее, и, надеюсь, новыми поколениями теоретиков и практиков, безразличных к экономической теории воспроизводства.

*П. Н. Клюкин, доктор экономических наук, профессор НИУ ВШЭ,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

Введение

Срок жизни любой отдельно взятой порции основного капитала конечен точно так же, как конечен срок жизни отдельного человека или отдельного поколения людей. Поэтому очевидно, что экономическая динамика невозможна вне смены поколений основного капитала и поколений трудовых ресурсов, то есть тех процессов, которые составляют физическую основу воспроизводства в любой экономике. Теории, игнорирующие феномен конечности, но в то же время претендующие на статус динамических теорий, на наш взгляд, таковыми не являются, так как они отрицают воспроизводство как важнейшее условие экономической динамики¹⁰.

Экономическая наука, анализируя социально-экономическое развитие, не может не учитывать как особенности воспроизводства трудовых ресурсов, так и то, какова частота обновления поколений основного капитала, насколько эффективны новые поколения, каким образом акты обновления поддерживаются денежной эмиссией и прочими инструментами денежно-кредитной и бюджетной политики. Например, нельзя не обращать внимания на то, что высокий удельный вес старших поколений в численности населения свидетельствует об успехах здравоохранения и социальной политики в целом, тогда как высокий удельный вес старших поколений основного капитала, напротив, указывает на низкие темпы роста экономики и ее неконкурентоспособность относительно других экономик. В первом случае обостряются проблемы пенсионной и налоговой политики, во втором — активизации экономического роста на основе повышения инвестиционной и инновационной активности. Очевидно, что такого рода проблемы должны изучаться и моделироваться теоретиками макроэкономического профиля.

Отчасти так оно и происходит. Полвека назад американский экономист П. Даймонд, лауреат Нобелевской премии 2010 г., опираясь на исследования П. Самуэльсона¹¹, построил модель OLG — модель

¹⁰ Феномен конечности игнорируется в некоторых современных теориях мейнстрима, претендующих на статус динамических теорий. Эта абстракция вызывает естественные возражения в кругах представителей методологии экономической науки. Так, В. С. Автономов пишет: «Идеализацией является... такая предпосылка, как бесконечно живущий человек, которого мы встречаем в моделях межвременного выбора. Если бы нам было позволено выбирать существенные и несущественные свойства человека, то конечность его существования явно попала бы в первую группу». (Автономов В. С. Абстракции в экономической науке // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1 (17). С. 161).

¹¹ Samuelson P.A. An Exact Consumption-Loan Model of Interest with or without the Social Contrivance of Money // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. December. P. 467–482.

```

- y(8*N+11)*rhc(Year); %Средства ДХ СБ (взаимодействие с СБ)
dy(8*N+5) = dy(8*N+5) - y(8*N+9)*rhd1(Year) - y(8*N+10)*rhd2(Year)
+ y(8*N+11)*rhc(Year); %Изменение наличных СБ

```

```
end
```

activeY.m

```

function x = activeY(n)
global z Ys Year;
x = 0;
for i=1:n
    m = z(i);
    x = x + Ys(Year,m);
end
end

```

smoothgrowth.m

```

function x = smoothgrowth(timespan, yf, yl, vf, vl)
x = ones(yf,1) * vf;
yl = yf + yl;
delta = (vl-vf) / (yl-yf);
for i=yf+1:yl
    x(i) = x(i-1)+delta;
end
for i=yl+1:timespan
    x(i)=vl;
end
end

```

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие П. Н. Клюкина. О воспроизводстве, интеллектуальных традициях и феномене переключения.....	3
Введение.....	9

ГЛАВА I.

ПЕРЕКЛЮЧАЮЩИЙСЯ РЕЖИМ

И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КРУГООБОРОТЫ ДЕНЕГ

1. Сущность переключающегося режима воспроизводства.....	14
2. Декомпозиция агрегата мезоуровня.....	21
3. О проблеме денежного обращения.....	25
4. Марксов закон воспроизводства в неизменном масштабе и системообразующие денежные кругообороты.....	31
5. Системообразующие кругообороты и переключающийся режим.....	40
6. Другие кругообороты денег.....	49
7. Взгляд на другие теории с точки зрения движения товарных потоков.....	50

ГЛАВА II.

ПЕРЕКЛЮЧАЮЩИЙСЯ РЕЖИМ НА МАКРОУРОВНЕ. ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

8. Декомпозиция макроэкономического агрегата и системообразующие кругообороты.....	57
9. Существуют ли модели-предшественники?.....	64
10. Введение в моделирование переключающегося режима воспроизводства.....	68
10.1. Об основных акторах базовой модели ПРВ.....	68
10.1.1 Макроэкономические подсистемы $\{G_1, G_2, \dots, G_N\}$	68
10.1.2. Домашние хозяйства.....	72
10.1.3 «Государство».....	74
10.2. Предварительные замечания по поводу модели ПРВ.....	75
11. Основные уравнения базовой модели ПРВ.....	77
11.1. Уравнение роста продукта в экономике.....	78
11.2. Уравнения для подсистем, выпускающих потребительские товары.....	81
11.3. Уравнения для подсистемы, обновляющей свой основной капитал.....	85
11.4. Порядок проведения расчетов.....	86

12. Использование модели ПРВ для анализа различных воспроизводственных ситуаций.....	89
12.1. Ситуация простого воспроизводства.....	90
12.2. Проблемы перехода от режима простого воспроизводства к росту	96
12.2.1. Попытка перехода к росту за счет внедрения инновации в одной из макроэкономических подсистем	98
12.2.2. Попытка перехода к росту за счет внедрения инновации в одной из подсистем и политики жесткой экономии в других подсистемах.....	103
12.2.3. Попытка перехода к росту за счет внедрения инноваций во всех макроэкономических подсистемах	106
12.2.4. Вариант реального перехода к росту: рост выпуска сопровождается эмиссией.....	107
12.3. Особенности скоординированного режима экономического роста.....	111
12.3.1. Определение условий скоординированного роста	111
12.3.2 Экспериментальное подтверждение условий скоординированного роста.....	117
13. Базовая модель с учетом банковской системы	127
13.1. Описание модели	127
13.2. Иллюстративные примеры расчетов	136
13.2.1. Экономический рост с участием инвестиционного банка.....	136
13.2.2. Экономический рост с участием инвестиционного и сберегательного банков.....	142
14. «Открытая» базовая модель ПРВ	149
14.1. Описание модели	149
14.2. Иллюстративные примеры расчетов	152
15. О проблеме определения роста производства.....	154

ГЛАВА III.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕРЕКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА	
16. Экспериментальные расчеты по экономике бывшего СССР... ..	157
16.1. Общие положения	157
16.2. Алгоритм расчетов и статистика	159
16.3. О расчетах по экономике СССР	163
17. Денежные механизмы и модель переключающегося режима воспроизводства	167

17.1. Введение.....	167
17.2. Денежный механизм в модели ПРВ.....	169
17.3. Экспериментальные расчеты по модели ПРВ-2	174
17.4. О целесообразности использования ПРВ-2 в экспертном анализе	180

ГЛАВА IV.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОДЕЛИ ПРВ

18. О ничтожности денежной массы, обслуживающей фондовый рынок	185
19. Эконометрический анализ макропоказателей США	192
20. О возможном механизме таргетирования	197

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение А. Простое воспроизводство и обращение «амортизационных» денег	204
Приложение Б. Рассуждения по поводу Марксовой теории трудовой стоимости	208
Приложение В. О нашем расхождении с советским мейнстримом 60–80-х гг.....	219
Приложение Г. Формальный анализ простого воспроизводства.....	224
Приложение Д. Формальный анализ «идеального» режима расширенного воспроизводства.....	228
Приложение Е. Модифицированная модель переключающегося воспроизводства с инвестиционным и потребительским секторами экономики.....	233
Приложение Ж. Текст программы расчета модели с инвестиционным банком и сбербанком.....	245

Монография

В. И. Маевский
С. Ю. Малков
А. А. Рубинштейн

Новая теория воспроизводства капитала
Развитие и практическое применение

Корректор *Н.В. Стрельникова*
Оригинал-макет *М.А. Гунькин*
Дизайн обложки *А.А. Крыласов*

Подписано в печать 24.10.2016. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 16,25
Тираж 1000 экз. Заказ № 640

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23

По вопросам приобретения книг издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 965 048 04 28